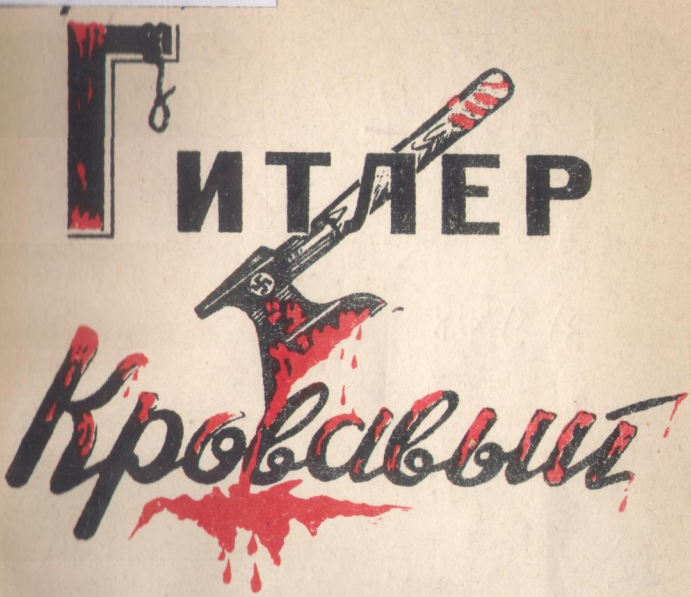
1981 бр



ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1943

59

50 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University
00188019
5

ЦНБ ХНУ
Дата повернення:

1) 32В72
2) 3к17/36
3) 9(4)8
4) 9(с) 1941
5)

Н. ЛЕОНИДОВ

ГИТЛЕР КРОВАВЫЙ

1981/1/бр

ПРОВЕРЕНО ЦИЖ 1945

Проверено МЛБ 1959

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1943

Редактор *Г. Цвик.*
Подписано в печать 4 августа 1943 г.
Тираж 100 000 экз. Заказ № 1194.
1 1/2 п. л. А1607. Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

На земле нет другого имени, столь ненавистного людям, как имя Гитлера. Его произносят с гневом, отвращением, проклятием, с неукротимой, пламенной ненавистью.

— Смерть Гитлеру! — с этим грозным кличем боец бросает гранату в немецкую траншею.

— По гаду Гитлеру — огонь! — командует лейтенант орудийному расчёту своей батареи.

— Скорей бы разбить Гитлера! — говорит работница подруге, пуская на полный ход станок.

— Удавить зверюгу! — откликается колхозница, слушая сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию чудовищных злодеяний немецко-фашистских мерзавцев.

Преступлениям Гитлера и его орд нет числа. Гитлер — это разрушенные советские города и сожжённые сёла. Гитлер — это варварское убийство сотен тысяч советских граждан — мирных жителей: мужчин, женщин и детей. Гитлер — это порабощённая Франция, истекающая кровью Польша, осуждённая на муки голода Греция, задавленная палачами Чехословакия, растерзанная и ограбленная Западная Европа. **Гитлер — страшное клеймо и величайший позор германского народа.** Гитлер — это убийца народов.

I

Чтобы представить себе физиономию Гитлера раскройте книгу известного натуралиста А. Брэма «Жизнь животных». Вот его портрет:

«Гиены, — говорит Брэм, — некрасиво сложены. Туловище у них неуклюжее, шея толстая и малоподвижная, голова большая, морда некрасивая... Глаза поставлены косо, они всё время бегают, сильно блестят и производят неприятное впечатление... Безобразная морда и бегающие глаза — всё это вызывает у многих людей чувство отвращения. Это впечатление ещё усиливается от их диких криков и хриплого воя... При таких завываниях у полосатой гиены хриплые звуки чередуются с тонким визгом, а пронзительно-крикливые — с глухим ворчанием... Гиены очень трусливы».

Внешность Гитлера вызывает отвращение: грубые черты лица, уродливый, мясистый нос, торчащие в сторону уши, скверные, почерневшие зубы, неприятный цвет лоснящегося лица, усеянного прыщами; перхоть, несмотря на обильное применение помады, всегда лежит слоем на его пиджаке. Гитлер говорит хрипло, точно лает. Во время публичных выступлений он кричит, испускает неистовые вопли, бьёт кулаком по столу, топает ногами, закатывает глаза, в исступлении визжит с пеной у рта. Если ему надо, он плачет. Однажды, ещё до захвата власти фашистами, в трудный для них момент, Геббельс посоветовал использовать эту способность Гитлера.

— Пошлите туда Адольфа и заставьте его плакать, — сказал Геббельс. — Он наверняка сумеет уладить дело своими рыданиями.

Гитлер — злейший враг культуры, созданной человечеством.

На низкой ступени культурного развития стоит он сам. Читает он главным образом романы о преступниках и сыщиках; любит кинофильмы о развратниках и преступниках. Гитлер никогда ничего не писал. Библию людоедов «Мейн кампф» («Моя борьба») он состряпал с помощью своего пособника Гесса. Самовлюблённость и тщеславие Гитлера не имеют границ. В своих публичных речах он через каждое слово повторяет «я», «я», «я», «моя армия», «моя Германия». Главной заботой Гитлера всегда является поза. Стремясь подражать Наполеону, он придумал даже жест, копирующий Бонапарта. Наполеон скрещивал руки на груди — Гитлер складывает их на животе.

Главарь германского фашизма, постоянно восхваляющий свои «солдатские» качества, — Гитлер на деле является трусом. Накануне «пивного путча» в Мюнхене в 1923 г. Гитлер приставил себе к виску револьвер и торжественно произнёс: «Если завтра днём я не окажусь победителем, я умру». Ночью перед путчем он мрачно говорил своему соучастнику Рему, что хорошо будет, если удастся выбраться из этой истории. Когда на улице началась стрельба, Гитлер первый побежал назад, оставив своих соратников. Чтобы затушевать неприятное воспоминание, Гитлер стал распространять версию о том, что он якобы во время путча взял на руки мальчика и вынес его из-под обстрела.

Специальностью Гитлера является ложь. В этом он действительно достиг подлинного мастерства. «Я заметил, что он может лгать с видом невинного человека», — записал один журналист. «Он лжёт, как иные люди дышат», — эти слова Гюго о Наполеоне III полностью относятся к Гитлеру.

II

Настоящая фамилия Гитлера — Шикльгрубер. Он сын австрийского таможенного чиновника. В школе он учился лениво. Два года этот недоросль болтался дома без дела. Чтобы оправдать свою лень и безделье, Гитлер заявил, что хочет стать художником. Не окончив школу, он отправился в Вену, но ректор Венской академии художеств отказал Гитлеру в приёме ввиду его бездарности. Позднее он провалился и на экзамене в Мюнхене. Директор Мюнхенской академии художеств дал следующее заключение об экзаменационной работе Гитлера: «Обнаруживает полное отсутствие таланта; нет признаков необходимого художественного импульса». Спустя много лет автор этого отзыва поплатился за него жизнью: с приходом гитлеровцев к власти он был брошен в концентрационный лагерь в Дахау и после нескольких месяцев пыток казнён.

Сын чиновника, привыкший бездельничать, Гитлер продолжал слоняться по кафе и ресторанам, пока не грянула первая мировая война. А во время войны он старался держаться подальше от фронта, предпочитая окопам «тёпленькие местечки» где-нибудь в офицерской столовой и т. п.

Гитлер после войны хвастался, что получил орден «железного креста» якобы за то, что один взял в плен французского офицера и 14 солдат, был несколько раз ранен. Эту версию в целях рекламы «фюрера» поддерживают соучастники гитлеровской банды.

Всё это — заведомая ложь. Чистейшим вымыслом является самое участие Гитлера в боях и его ранение. Что же касается ордена, то в приказах по полку о награждении не упоминалось, не помнил об этом никто из командиров. Интересно

зато другое: генерал Шлейхер, разоблачивший лживую сказку о «подвигах» Гитлера на фронте, оказался в числе первых жертв кровавой резни, устроенной гитлеровцами 30 июня 1934 г.

После войны Гитлер оказывается в Баварии, в Мюнхене. Как только после падения Баварской советской республики там начал свирепствовать террор против рабочих, шпик Гитлер сразу находит себе дело «по душе». Он «работает» в следственной комиссии 2-го пехотного полка и составляет обвинительные акты против революционных рабочих Мюнхена. «Предавать палачу лежачего врага стало для этого человека настоящим наслаждением» [1], — пишет историк германского фашизма.

В это время оплот контрреволюции — рейхсвер — готовит «кадры» своих шпионов и агитаторов. Гитлеру, как и некоторым другим, преподают начатки реакционной политики и демагогии. Его обучают произносить антисемитские речи, громить революционный пролетариат. Оказывается, что «ученик» обладает здоровой глоткой и уменьем нагло держать себя на собраниях.

Вскоре Гитлер начинает выступать на собраниях фашистов. В то время немало таких наёмных бандитов, как Гитлер, слонялось по пивным Мюнхена и обделывало шпионские делишки. Осенью 1919 г. командование 2-го пехотного полка проявляет желание получить сведения об одном из фашистских кружков, насчитывавшем всего 6 человек. Рейхсвер стремился использовать подобные кружки и группы для комплектования контрреволюционных банд. Капитан

---

[1] К. Гейден, История германского фашизма, 1935, стр. 13.

Майер посылает своего шпика Адольфа Гитлера собрать разведывательные данные. Предприимчивый шпион не только собирает нужные сведения, но вскоре становится главарём кружка. Шпик Гитлер оправдывает доверие начальства.

Наглость в сочетании с лужёной глоткой помогают ему выдвинуться как присяжному оратору мюнхенских черносотенцев. Первые выступления Гитлера направлены против Страны Советов. Крикливый демагог, Гитлер обрушивается с площадной руганью на революционных рабочих. К этому времени партия немецких фашистов принимает название «национал-социалистической германской рабочей партии». Названия «социалистическая» и «рабочая» должны служить приманкой для отсталых слоёв населения, которые не могут разобраться в подлинной сущности гитлеровской банды. Это камуфляж, защитная окраска реакционеров.

«Партия не могла называться германской, — пишет один американский журналист,—так как её председатель Гитлер был из Богемии, член комитета Розенберг — из России, а Гесс — из Египта».

«Национальная» было также неподходящим термином, так как партия неоднократно получала деньги из иностранных разведок. Столь же мало права партия имела называться социалистической, поскольку во главе её стояли бывшие офицеры.

Бавария, с её немногочисленным пролетариатом, сильным кулачеством и отсталым крестьянством, являлась одним из оплотов германской реакции и контрреволюции. Немудрено, что именно здесь гитлеровская партия широко развёртывает свою деятельность.

На собраниях в мюнхенских пивнушках Гитлер и его соратники произносят разнузданные, черносотенные речи. Вину за поражение Германии в

мировой войне они сваливают на социалистов и коммунистов, выгораживая действительных виновников мировой войны — немецкую военщину и немецких банкиров. Недаром уже летом 1920 г. одна из газет называет Гитлера «самым продувным специалистом по части науськивания». Гитлеровцы выставляют в демагогических целях лозунги «уничтожения процентного рабства», участия рабочих в прибылях крупных предприятий.

Гитлеровцы перенимают у самых махровых черносотенцев методы расправы с политическими противниками: они избивают революционных рабочих на улице, врываются на собрания других партий, устраивают кровавые свалки. Так хулиганская банда Гитлера терроризует трудящихся Мюнхена. Вскоре Гитлер становится известен в Баварии. К нему и его партии начинают внимательней приглядываться заправилы германской реакции — бывший начальник генерального штаба германской армии в мировую войну генерал Людендорф, глава баварского правительства фон Кар, германские финансисты. Гитлеровская банда насчитывает уже 3 тысячи человек — она комплектуется из солдат, офицеров рейхсвера, контрреволюционных подонков, хулиганов, готовых на всё. Рейхсверовский генерал фон Эпп даёт гитлеровцам деньги на издание газеты. В конце 1920 г. Гитлер и его соратники — развратник Рем, морфинист Геринг, прусский барон Розенберг — покупают газету «Фёлькишер беобахтер». Летом 1921 г. Гитлер расширяет состав своих черносотенных банд: он создаёт специальные штурмовые отряды, задачей которых являются расправы с рабочими и подготовка контрреволюционного переворота. В 1921 г. штурмовики устраивают большую кровавую свалку с рабочими в мюнхенской пивной «Гофброй», где стреляют в безоружных

рабочих из револьверов. Гитлер как нельзя больше доволен действиями своих бандитов. «Сердце запрыгало от радости», — писал этот главарь вооружённой шайки.

Наступают 1921—1923 годы — годы невиданного обесценения денег, массового разорения мелких торговцев, крестьян. Гитлер старается отвести озлобление этих слоёв населения от истинных виновников хозяйственной разрухи — банкиров, заводчиков, натравливая массы на «евреев и марксистов».

Германские капиталисты начинают ещё теплее относиться к гитлеровской банде — она представляет уже серьёзную реакционную силу. Партию, которая насчитывает (к ноябрю 1923 г.) около 15 тысяч членов и располагает вооружёнными штурмовыми отрядами почти такой же численности, можно использовать в интересах германского империализма.

Гитлеровцев — решают германские капиталисты—стоит подкармливать и растить. И на Гитлера устремляется поток денежных пожертвований капиталистов. Его приверженец Ганфштенгель даёт гитлеровцам ссуду в тысячу долларов, жена владельца известной фабрики роялей Бехштейн и совладелица другой фабрики фон Зейдлиц вносят большие пожертвования. Гитлер завязывает тесные связи с крупными промышленниками и финансистами. На совещаниях с промышленниками он рассказывает о доподлинных своих целях, о которых умалчивает на публичных собраниях. Капиталисты убеждаются в том, что Гитлер делает их дело, и щедро одаряют его. В числе жертвователей фигурирует и крупнейший германский промышленник — владелец паровозостроительного завода фон Борзиг.

III

Упоённый успехами, Гитлер решает захватить власть в Баварии. Гитлеровцы устраивают путч. 8 ноября 1923 г. Гитлер вместе с шайкой штурмовиков врывается в пивную, где генеральный комиссар Баварии фон Кар произносил речь на собрании промышленников. С револьвером в руках Гитлер требует создания нового правительства во главе с ним, Гитлером. 9 ноября путчисты выходят на улицу, но их встречает ружейный огонь солдат и полиции. Гитлер, заявлявший, что встретит грудью вражеские пули, спешит прижаться к земле, а затем поспешно скрывается на автомобиле. 16 убитых гитлеровцев остаётся на мостовой. Веймарская республика крайне мягко отнеслась к организаторам путча: суд приговаривает Гитлера к 5 годам крепости, но фактически он сидит всего 8 месяцев и возобновляет прежнюю деятельность.

Проходит ещё несколько лет. Германские капиталисты всё туже и туже завинчивают пресс эксплоатации трудящихся. В стране неслыханными темпами растёт безработица. Крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы разоряются. Обанкротилась социал-демократия. Она не выполнила ни одного из обещаний, которые так щедро раздавала в 1920 г. Рабочие массы левеют; многие рабочие порывают с социал-демократией и переходят в лагерь коммунистов. Экономический кризис 1929 г. резко ускоряет хозяйственный развал Германии и полевение рабочего класса. Гитлер и его пособники чувствуют, что в воздухе «пахнет жареным». Они усиливают демагогическую агитацию против республики. В хозяйственной разрухе, кризисе, нищете и разорении народных масс фашисты винят Францию, Англию, евреев,

марксистов, Веймарскую республику, Версальский договор, план Дауэса, план Юнга—словом, всех и вся, только не настоящих виновников бедствий германского народа — германских банкиров.

В погоне за голосами на парламентских выборах гитлеровцы не скупятся на посулы. Безработным они обещают дать работу, рабочим — повысить заработную плату и ввести «национальный социализм», крестьянам — отменить закладные и повысить цены на сельскохозяйственные продукты, мелким торговцам — уничтожить их конкурентов — крупные универсальные магазины, штурмовикам — участие во власти.

Все средства пускаются в ход для воздействия на массы, в особенности на отсталые слои населения. Гитлер широко использовал воспитанную Гогенцоллернами склонность немцев к пышным военным парадам. Гитлеровцы маршируют по улицам немецких городов, одетые в коричневую униформу с нарукавными повязками, флагами, штандартами, оркестрами. Гитлеровские парады и собрания превращаются в театральные постановки.

Вот как описывает американский журналист эти собрания. Кучка гитлеровских бандитов появляется на трибуне. Гремят трубы и барабаны. Один из гитлеровцев патетически говорит о скорбях, нищете и горестях германского народа. «Кто виноват в этом?» — спрашивает он, и 500 заранее введённых в зал фашистов орут: «Демократическая республика!» «Кто для нас Гитлер?» — «Наша последняя надежда!» — ревут те же 500 глоток.

После этой увертюры начинается демагогическая, крикливая, истерическая речь Гитлера. По тысяче раз он и его соратники произносят одни и те же возгласы: «Третья империя!» «Германия,

пробудись!», «Голос крови», «Реванш»,— отравляя демагогией сознание отсталых масс.

Немало людей, разочаровавшихся в социал-демократии, верит кликушествующему шпику Гитлеру и попадает на удочку фашизма. Гитлеровцы перехватывают часть тех рабочих, которые отходили от социал-демократии. Это удаётся Гитлеру тем легче, что Веймарская республика, расчищая фашистам путь к власти, идёт им на поблажки и преследует коммунистов. Гитлеровцы же, сознавая свою безнаказанность, распоясываются во-всю. Убийства фашистами революционных рабочих, избиения их становятся повседневными явлениями. Банды Гитлера терроризуют германский пролетариат.

Так Гитлер и его шайка подготавливают захват власти, опираясь на поддержку германских капиталистов.

В 1926—1927 гг. Гитлер расширяет и укрепляет свои связи с крупными заводчиками и банкирами. Он объезжает Рур и выступает перед магнатами рурской промышленности. На этих закрытых собраниях Гитлер говорит иное, нежели в своих публичных речах. Здесь он ведёт деловые разговоры: он обязывается удушить революционных рабочих, задавить коммунистическую партию и профсоюзы, снизить заработную плату, ликвидировать рабочее законодательство, создать мощную военную машину и повести войну за новые территории, за мировое господство германского империализма.

Социал-демократия больше не может служить в руках капиталистов громоотводом революционных настроений рабочего класса Германии. Парламентарная демократия становится более опасной, чем полезной для германских империалистов.

Секретный бюллетень магнатов финансового капитала Германии «Немецкие письма к вождям» призывает «пожертвовать социал-демократией и парламентаризмом... Национал-социализм, — говорится в бюллетене, — перенял от социал-демократии задачу создания массовой опоры для власти буржуазии в Германии».

Крупнейшие капиталисты — промышленные и финансовые магнаты Германии — решают поставить ставку на Гитлера. Они прекрасно знают, что имеют дело с ничтожеством, с преступником. Но именно такое ничтожество и такой преступник нужен германским империалистам. Они проверяли своего наёмника в течение более чем 10 лет. Он действительно законченный, квалифицированный бандит. Он умеет — и это особенно ценно для германских империалистов — искусно и ловко обманывать народные массы. Он шулерски играет на настроениях масс: на их горестях и страданиях, на их невежестве, на их надеждах. Он не стесняется в средствах и методах: совесть, право, мораль, честь не существуют для этого бандита. Он способен на самый жестокий террор, на массовые убийства, на любые зверства. Ещё в 1923 г. он публично заявляет: «Национал-социалисты найдут в себе достаточно жестокосердия, чтобы рубить головы своим политическим противникам». Наконец он сколотил кадры, готовые на любые преступления.

Да,— решают немецкие империалисты,— этому ландскнехту стоит дать деньги, и большие деньги. 27 января 1932 г. рейнско-вестфальские промышленные магнаты собираются на свидание с Гитлером и открывают перед ним кошельки. Стальной король Германии Фриц Тиссен даёт фашистам миллион марок, другие капиталисты — тоже; наиболее щедрым оказывается крупнейший маг-

нат германской промышленности Альфред Гугенберг. Золото даёт возможность Гитлеру содержать огромный аппарат разросшейся фашистской партии, тратить несметные деньги на пропаганду, на газеты, на вооружение своих банд.

Немецкие империалисты усиленно выдвигают Гитлера на пост рейхсканцлера. Когда государственный секретарь Мейснер говорит об этом дряхлому 85-летнему президенту, Гинденбург вначале протестует. «Я не желаю этого проклятого богемского ефрейтора! — кричит он, стуча палкой. — Я скорее предпочёл бы уйти в отставку, чем позволить этому бандиту сидеть за столом Бисмарка!»

Но дряхлый президент—только вывеска. На деле он значит не больше, чем его статуя из дерева, в которую немцы в годы первой мировой войны заколачивали гвозди. На старика нажимает уполномоченный всесильных магнатов промышленности и помещиков—«сатана в цилиндре»—фон Папен, и 30 января 1933 г. Веймарская республика кончает своё существование. В стране устанавливается открытая террористическая диктатура империалистов. Фашизм, по чьему-то удачному выражению,— не что иное, как акционерное общество «Объединённая германская реакция», и Адольф Гитлер — управляющий делами этой акционерной компании.

IV

Гитлер у власти. Он переселяется во дворец рейхсканцлера. Германия стала «третьей империей» [1]. И с места в карьер главарь бандитов, выдвиженец германских империалистов, начинает

[1] «Третья империя» — так фашисты хвастливо именуют гитлеровскую Германию.

выполнять свои обещания. Только не те, которые он щедро раздавал на собраниях и митингах рабочим, служащим, чиновникам, владельцам лавочек, крестьянам, продавцам, шофёрам, официантам. Нет, он выполняет обещания, которые даны наёмным убийцей в деловых кабинетах королей промышленности, императоров банков, герцогов крупных поместий, — обещания, оплаченные золотом Круппа фон Болена, Тиссена, Феглера, Флика, Гугенберга.

Эти люди больше всего на свете боятся коммунистической партии Германии — революционного авангарда рабочего класса. И Гитлер со своей сворой, с револьверами и ручными пулемётами, бросается на коммунистов, на революционных рабочих.

Платные наёмники Геринга, проведённые им самим по подземному ходу, поджигают германский рейхстаг. Гитлер обвиняет в поджоге коммунистов. И штурмовики, как бешеные собаки, врываются в помещения партийных комитетов, в редакции газет, в квартиры коммунистов и беспартийных рабочих, профсоюзных деятелей. Они хватают лучших людей Германии — цвет немецкого народа, — бросают их за колючую проволоку концентрационных лагерей, в застенки гестапо, подвергают нечеловеческим пыткам, расстреливают, вешают, топят, закалывают ножами.

Хозяева богемского шпика всё же полностью не удовлетворены: ведь остались ещё кое-какие элементарные права у немецких рабочих.

Но господа Крупп фон Болен, Гугенберг, Феглер могут не беспокоиться: Гитлер и его банда у власти, и они выполнят без промедления всё, что надо их господам. В течение дней, недель в Германии уничтожаются все демократические свободы. Все политические партии, конечно, кроме фашистской, разогнаны; профессиональные

союзы, культурно-просветительные организации, больничные кассы, рабочая печать разгромлены. Стачки запрещены. На фабриках и заводах введены военные порядки. Там сидят уполномоченные Гитлера, и горе тому, кто попытается протестовать! Заработная плата сокращена на 25%, рабочий день увеличен до 10—12 часов. Безработные лишены пособий. Их в принудительном порядке отправляют строить аэродромы, крепости или бесплатно работать в помещичьих имениях. Не забыты интересы помещиков и кулаков. Гитлер взыскивает с крестьян задолженность в принудительном порядке—целые деревни продаются с молотка.

Власть—в руках Гитлера, Геринга, Геббельса, Гесса, Гиммлера, гаулейтеров, эсэсовцев: Германией правят уголовные преступники. Убийцы судят людей, развратники и садисты занимаются воспитанием германской молодёжи, грабители составляют новые кодексы.

После 30 января 1933 г. каждый бандит может получить свой кусок пирога. Делёж награбленной добычи теснее объединяет шайку вокруг её главаря.

«Я предоставляю своим людям полную свободу, — признаётся Гитлер в узком кругу. — Занимайте местечки. Делайте всё, что хотите, только не позволяйте себя изловить».

Главарь банды, конечно, не обижает и себя. Для рекламы он торжественно отказывается от жалованья рейхсканцлера, но живёт роскошнее, чем кайзер Вильгельм II.

Собственность Гитлера в одних только газетных издательствах оценивается в 50 миллионов марок. Доход от его омерзительной книжонки «Мейн кампф» превышает 2 миллиона марок ежегодно, так как каждому юноше, каждой девушке,

1981/1 Ф

оканчивающим школу, каждому вступающему в брак, каждому солдату, каждому чиновнику всучивают экземпляр книжки за счёт государства.

«Невозможно даже приблизительно подсчитать, — пишет Феликс Гросс, — состояние Гитлера или его доходы от сотен газетных изданий, рекламных агентств, типографий, заводов по изготовлению форменной одежды для штурмовиков, его недвижимости, его доли акций в сталелитейных, пароходных компаниях, судостроительных заводах, военных заводах, угольных шахтах, заводах моторов». Множество слитков золота, акций, бриллиантов, награбленных Гитлером, лежит в записанных на различные имена сейфах иностранных банков. Конечно, это остаётся тайной для германского народа.

Приход к власти обогатил верхушку гитлеровской партии. Но ведь, кроме верхушки, в стране есть 250 тысяч штурмовиков. Они ждут выполнения Гитлером его социальной программы — «уничтожения процентного рабства». На эту находящуюся в брожении массу опираются люди, стоящие в оппозиции к Гитлеру,—его бывший начальник и сподвижник Рем, генерал Шлейхер и многие другие.

Хозяева Гитлера смотрят на вновь испечённого канцлера с некоторой опаской: удастся ли ему усмирить недовольных штурмовиков—людей, которые имели несчастье поверить обещаниям Гитлера?

Гитлер не собирается терять ни места рейхсканцлера, ни своего настоящего поста—наёмного убийцы на службе германского империализма. На 30 июня 1934 г. он приказывает Рему и всем командирам штурмовых отрядов прибыть на курорт Висзее. Воскресенье 30 июня — это первый день отправки армии штурмовиков в отпуска. Ничего не подозревая, командиры штурмовиков со-

Б 1891

бираются в Висзее. В 6 часов утра туда приезжает Гитлер со своими подручными — эсэсовцами. Вместе с ними он врывается в комнату Рема. Эсэсовцы схватывают Рема и других командиров штурмовиков, надевают на них наручники, бросают в бронированные автомашины и везут в тюрьму. Там Гитлер расстреливает в первую очередь Рема, затем гитлеровцы пачками умерщвляют всех высших командиров и офицеров штурмовых отрядов. В это же самое время в Берлине с недовольными расправляется Геринг. Генерал Шлейхер и его жена падают, пронзённые несколькими пулями. Заодно Гитлер расправляется с Грегором Штрассером, с командиром берлинского дивизиона штурмовиков Карлом Эрнстом. Вильмерсдорфский крематорий не успевает принимать трупы расстрелянных: их приходится складывать в груды, в штабеля.

Всего 30 июня 1934 г. Гитлер расстрелял 2300 человек. Штурмовые отряды обезглавлены, армия штурмовиков терроризирована, недовольство подавлено, — пусть кто-либо осмелится напоминать об обещаниях Гитлера!

Хозяева Гитлера могут быть довольны. Тыл усмирён, наёмные убийцы получили плату за «мокрые дела». Теперь можно приниматься за подготовку к новой войне, к войне за мировое господство германского империализма.

— «Гитлер, за дело!»

— «Будет сделано!» — отвечает главарь фашистской банды.

V

Придя к власти, гитлеровцы начинают готовить войну. Для этой будущей разбойничьей войны гитлеровцы приспособляют всё хозяйство страны.

Изготовлять предметы потребления для народа, платье, одежду, обувь, мебель, пищевые продукты? Расходовать государственные средства на школы, театры, культуру? Строить жилые дома? Нет! Пушки вместо масла; автоматы, пулемёты, танки, бомбардировщики вместо ботинок, чулок, пальто, учебников; казармы вместо школ и университетов. Военная промышленность заменяет всё — пусть голодают рабочие, пусть чахнут их дети, сидят без одежды, в холоде.

В верховном экономическом совете «третьей империи» сидят некоронованные короли: король военной промышленности Крупп фон Болен, сталелитейной — Тиссен, электропромышленности — фон Сименс. И верный слуга Гитлер выполняет их волю.

Но для войны нужны не только танки и самолёты, автоматы и гаубицы: нужны люди, солдаты. Обойтись малыми армиями кадровиков — несбыточная фантазия. Необходимы огромные, массовые армии. Но беда в том, что немцы, какими их застало 30 января 1933 г., ещё думают, размышляют, и это вызывает опасения: что̀, если в один прекрасный день массы сообразят, что Гитлер обманывает их? Ведь 9 ноября 1918 г. показало, что они поняли обман кайзера. Впрочем, господа Круппы и Гугенберги могут не опасаться. Если нельзя обойтись малой армией, думающей так, как думают капиталисты, то можно при некотором усилии вообще отучить армию, а заодно и тыл, от мышления. Для этого надо, во-первых, устранить тех, кто мыслит и действует в интересах народа, передаёт ему свои мысли на страницах книги, в газетной статье, в художественных образах, в кадрах кинофильма, в симфонии звуков, с театральной сцены. Гитлер даёт коричневой банде приказ — уничтожить культуру. Штурмо-

вики и эсэсовцы берутся за дело. Лучших людей страны: учёных, писателей, художников, композиторов, артистов, кинорежиссёров, музыкантов — изгоняют, бросают в концлагери, доводят до самоубийства, «устраняют». Проходит немного времени, и Германия лишается публициста Осецкого, мирового учёного Эйнштейна, химика Габера, писателей Мюзама, Газенклевера, Цвейга, Фейхтвангера, Манна и многих других. Одни «покончили самоубийством», другие подвергаются медленной смерти в концентрационных лагерях, третьи в изгнании.

Но этого недостаточно: есть ещё школы и книги. Если нет писателей и публицистов современности, то из литературы прошлого, в школе, наконец, в семье дети, юноши и девушки могут узнать, что такое разум, прогресс, право, честь, свобода, демократия, социализм. И коричневая банда сжигает книги. На площадях горят костры из произведений Маркса, Ленина, Сталина, Горького, Ромен Роллана, Гейне. Издательства, газеты, театры, кино, музыка — всё «унифицируется». Культуре отныне нет доступа в пределы гитлеровской Германии.

Особенно рьяно Гитлер берётся за подростков, за немецкую молодёжь. Ведь это будущие солдаты, которых он должен подготовить для новой войны за мировое господство германского империализма. Для такой войны нужны не люди, а двуногие звери. За чем же дело стало? Надо сделать из немцев зверей. Это, впрочем, не так-то уж трудно. Два столетия господства реакционного пруссачества наложили неизгладимый, омерзительный отпечаток на немцев. Солдафонство и рабский дух покорности «господам», чванливость и стяжательство, наглость и жестокость — все эти свойства немцев облегчают Гитлеру его дело.

Недаром почти сто лет тому назад Маркс заявил, что вина за все гнусности, учинённые с помощью Германии в других странах, «падает не только на правительство, но в большой мере и на самый германский народ. Не будь его ослепления, его рабского духа, его пригодности и готовности играть роль ландскнехтов, «благодушных» палачей и послушных орудий господ «божьей милостью», то немецкое имя не было бы так ненавистно, проклинаемо и презираемо за границей, а порабощённые Германией народы давно бы пришли к нормальному состоянию свободного развития».

С давних времён — ещё с XVII—XVIII вв.— господство реакционеров, как раковая опухоль, как гангрена, разъела немецкую нацию. С давних пор внешнее обличье европейской культуры плохо скрывает подлинное лицо типичного немца — тупого и высокомерного солдафона, наглого и жестокого колбасника, который ненавидит все другие народы, а особенно русских, и стремится утвердить господство прусского сапога над Европой. Любовь немцев к прусской казарме, их низкопоклонство перед прусской военщиной, грубость, пошлость, жадность к чужому добру — все эти черты складывались исторически, на протяжении десятилетий и столетий.

Гитлер — это выродок человечества. Но для Германии — это «законнорожденный» последыш вероломного захватчика, прожжённого пройдохи и авантюриста Фридриха II, прусского помещика, автора политики «крови и железа», злейшего врага народных масс Бисмарка и, наконец, хвастливого солдафона кайзера Вильгельма. Цепной пёс германских империалистов Гитлер знает, что немцев не так уж трудно «обработать».

В узком кругу Гитлер делится своими планами: «Должен быть положен конец так называемому всеобщему образованию... Мы должны... оставить широким массам благо неграмотности... Я освобождаю людей от химеры, именуемой совестью и моралью». «Мягкость должна быть отброшена. В моих школах вырастет молодёжь, от которой в ужасе отпрянет мир...»

Бандит размышляет недолго. Он отрывает детей от семьи и школы. Все немецкие дети с 6-летнего возраста включаются в гитлеровские организации. Вот теперь преступники, стоящие у власти, могут наладить массовое производство себе подобных, бандитов, которые будут воевать по приказу Гитлера за интересы Круппа фон Болена, Феглера и Флика! В детских и юношеских организациях подрастающее поколение учат драться, колоть людей ножом (детей специально снабжают финками), шпионить, стрелять. Им прививают грубые, зверские инстинкты, их учат не думать, а повиноваться, не рассуждать, а слепо выполнять приказы «фюрера». Их учат ненавидеть славян, французов, англичан, евреев, американцев, чтить солдафона Фридриха II и прежде всего — поклоняться «фюреру». Германские империалисты могут быть спокойны. Коричневая банда сделает всё для того, чтобы из автоматов стреляли автоматы, в танках сидели дикие звери, в самолётах — бандиты.

Под страхом пыток и казни немцы не имеют права не только говорить, но и думать иначе, чем по-гитлеровски. Вся страна опутана густой сетью шпионажа. В каждом доме есть штатный шпион. Малейший шопот — и заплечных дел мастера принимаются за очередную жертву. Чтобы вселить ещё больший ужас в народные массы, Гитлер вытаскивает из мрачного прошлого орудия средне-

векового палача: топоры и плахи. Инакомыслящих уже не только вешают и расстреливают: им рубят головы топором.

Недаром в Берлине старое приветствие: «Здравствуй!», «Добрый день» — заменяется новым: «Du lebst noch?»—«Ты ещё жив?» Да, это поистине законный вопрос в гитлеровской Германии.

Тех, кто ещё жив, оглушают, лишают способности мыслить. Гитлер не только стерилизует своих противников физически: он осуществляет идейную стерилизацию германского народа. Коричневая банда лишает немцев культуры, изолирует их от внешнего мира, отнимает возможность какой бы то ни было объективной информации. Если Гиммлер рубит головы одним, то Геббельс отравляет своей пропагандой мозг тех, кто ещё сохраняет голову на плечах. Немцев непрерывно накачивают лошадиными дозами лжи в газетных статьях, плакатах, речах по радио, кинофильмах. Гитлер и его свора лгут им безудержно, грубо, везде и повсюду, лгут в огромных масштабах, провоцируют, клевещут, лгут, не давая опомниться.

«Ложью были их слова, и ложью было их молчанье. С ложью они вставали, с ложью ложились. Весь их строй был ложью, ложью были их законы, ложью были их приговоры, ложью была их немецкая речь, наука, право, вера. Ложью был их национализм и «социализм». Ложью были их мораль и любовь. Всё было ложью. И только одно было правдой: их человеконенавистничество»[1].

«Всё искусство заключается в том, чтобы заставить массу поверить», — цинично заявляет главарь фашистской банды.

---

[1] Лион Фейхтвангер, Семья Оппенгейм, Гослитиздат, 1938, стр. 285.

Гитлер и Геббельс создают огромный аппарат для внедрения лжи — специальное министерство пропаганды с многочисленными ответвлениями, филиалами, подчинёнными организациями.

Инсценировки следуют за инсценировками: парады, фашистские сборища в Нюрнберге, флаги, штандарты, значки, барабанный бой, оркестры, снова парады и прежде всего речи — длинные, визгливые, кликушествующие речи «фюрера». Германские империалисты не возражают — пусть богемский ефрейтор именуется «фюрером», пусть ему воздают почести, пусть штурмовики исступлённо кричат: «Хейль Гитлер!»,— Крупп фон Болен, Феглер и Флик предпочитают оставаться в тени: наёмный убийца делает их дело.

Немцы устрашены и оглушены. «Внешне страна была такой, как всегда. Катились трамваи и автомобили, функционировали рестораны и даже театры, хотя они работали теперь по указке; у газет были те же названия, те же шрифты. Но внутренне страна изо дня в день всё больше и больше дичала, нищала, загнивала, гибла. Зверство и ложь разъедали её. Вся жизнь превратилась в зловонную грязь»[1].

Итак, Гитлер «обеспечивает» свой тыл. Внутри страны подготовка войны идёт полным ходом. Дело теперь за внешней политикой.

На собраниях, в публичных выступлениях, в официальных декларациях Гитлер выступает в роли сторонника и даже поборника мира.

21 мая 1935 г. он произносит «мирную» речь в рейхстаге: «Германия нуждается в мире... Германия хочет мира. Никто из нас не думает об угрозе кому бы то ни было».

---

[1] Лион Фейхтвангер, Семья Оппенгейм, стр. 284.

Страусы, прячущие голову под крыло, политики с зонтиками в Англии и Франции, прослушав речь Гитлера, поднимаются на трибуну палаты общин, палаты депутатов и успокаивают общественное мнение: «Видите: Гитлер не желает войны».

На самом деле Гитлер болтает о мире только для того, чтобы демократические государства не мешали германскому империализму. готовиться к войне. Фразы о мире предназначены для экспорта за границу.

Зато в кругу «своих» главарь шайки распоясывается во-всю. Здесь излагает он действительную программу германского империализма — программу войны за мировое господство Германии.

«Германия — это Европа... Мы должны иметь Европу и её колонии».

«Я вызову войну... Никакие так называемые международные законы, никакие соглашения не остановят меня перед возможностью использовать случай к войне».

Для германских империалистов и их наёмного убийцы не существует международного права. От Бетман-Гольвега, объявившего в 1914 г. договор о гарантии нейтралитета Бельгии «клочком бумажки», — прямой путь к циничной откровенности Гитлера:

«Я готов гарантировать все границы и заключить пакты о ненападении и дружбе с кем угодно... Почему я не должен подписать в полной мере соглашение сегодня и без колебаний разорвать его завтра?».

Кровожадный преступник, располагающий властью в большой европейской стране, не намерен стесняться в средствах для того, чтобы достичь цели.

После победы, которая маячит перед глазами коричневого бандита, он намерен истребить целые народы, нации.

«Одна из наших главных задач — помешать любыми средствами, имеющимися в нашем распоряжении, дальнейшему росту славянских рас...

Мы разовьём технику обезлюденья... Я имею в виду устранение целых рас...»

Каков же этот фашистский «новый порядок» в Европе и других странах мира?

Гитлеру больше всего по сердцу рабовладельческое государство типа какой-нибудь Ассирии или Персии за тысячи лет до нашей эры:

«Будет класс господ. Будет масса членов партии, которая образует иерархию. Они составят новый средний класс. И будет огромная масса людей без имени, вечных слуг, лишённых избирательных прав... Ниже их будет ещё класс покорённых чужих рас — мы должны без колебаний назвать его классом современных рабов».

Такова подлинная программа Гитлера — программа германского империализма.

VI

За время, прошедшее от Версаля, германский империализм успел оправиться и окрепнуть после поражения. Он ещё не настолько силен, чтобы сразу же начать новую войну. Нет ещё вооружения и армии. Но он уже достаточно окреп для того, чтобы расчистить себе плацдарм для будущей войны, добыть ряд новых территорий путём одних только угроз и застращиваний в сочетании с провокацией.

Экономический кризис 1929 г., последовавшая за ним депрессия усилили полевение рабочего класса во всех странах капиталистической Европы

и Америки. Это напугало реакционные круги Англии, Франции, США. Реакционеры стали с надеждой взирать на Гитлера. Разве не Гитлер дал пример быстрой и жестокой расправы с революционными рабочими? Гитлера стоит поддержать, надо пойти на уступки, согласиться с постепенной ликвидацией Версальского договора, который всё равно не выполняли германские капиталисты. С Гитлером можно столковаться потому, что он прежде всего собирается пойти войной против Советского Союза и обещает не воевать на Западе.

У власти в Англии, во Франции стояли реакционеры, и они дали Гитлеру возможность без каких-либо затрат аннулировать то, что ещё оставалось от Версальского договора.

В октябре 1933 г. Гитлер заявляет об уходе с конференции по разоружению, и Германия начинает уже открыто вооружаться. В январе 1935 г. Гитлер путём террора и подтасовки проводит «плебисцит» в Сааре и присоединяет Саарскую область к Германии. В марте 1935 г. Гитлер публично заявляет об односторонней отказе Германии от военных статей Версальского договора и вводит всеобщую воинскую повинность. Английское и французское правительства остаются пассивными. В марте 1936 г. Гитлер разрывает Локарнский пакт и вводит свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону. Командованию даётся приказ — в случае малейшего противодействия со стороны французов — отступить. Но французское и английское правительства не противодействуют. Летом 1936 г. Гитлер вместе с Муссолини начинает интервенцию против республиканской Испании. Чемберлен и Блюм проводят политику невмешательства и дают простор гитлеровской интервенции.

Зимой 1936/37 г. Гитлер безнаказанно аннулирует остатки Версальского договора, в марте 1938 г. вторгается с войсками в Австрию и присоединяет её к Германии. Летом 1938 г. он предъявляет требования Чехословакии. Чемберлен и Даладье в Мюнхене соглашаются на раздел Чехословакии. Гитлер захватывает Судетскую область, а в марте 1939 г. гитлеровские войска вступают в Прагу и присоединяют к Германии всю Богемию.

Так Гитлер готовит мировую войну. Фашистская печать и радио, захлёбываясь от восторга, превозносят «дипломатические таланты» «фюрера». На самом деле коричневый бандит имеет столько же общего с дипломатией, сколько взломщик с нормами гражданского права. Гитлер попросту переносит уголовные методы в область внешней политики. Он применяет шантаж, угрозы. Так, например, 12 февраля 1938 г. во время встречи с австрийским канцлером Шушнигом в Берхтесгадене Гитлер кричит Шушнигу: «Вы не должны обсуждать мои условия, вы должны принять их так, как я вам указал! Я вас раздавлю!» Гитлер вызывает генерала Кейтеля и заставляет его при Шушниге сообщить число немецких моторизованных частей, находящихся у австрийской границы и готовых по первому приказу перейти её.

Подобными же подлыми приёмами Гитлер шантажирует Францию, Англию, Чехословакию, Польшу. Он подписывает любые договоры и соглашения и назавтра нарушает их. Он прикрывает безудержную подготовку к войне словоизвержениями о своих «мирных намерениях». Он засылает провокаторов, диверсантов и подкупает министров, редакторов, генералов так, как уголовник подкупает полицейских. У него есть свои

«наводчики» в других странах, свои содержатели политических притонов. И за всей этой ложью, вероломством, мошенничеством, шантажом стоит одно — война германского империализма за мировое господство.

Этого не видят во Франции, в Англии, в США. Зонтик Чемберлена скрывает действительность от англичан. Во Франции действует гитлеровская агентура—Петэн, Лаваль, Дорио, Де Бринон и капитулянты-генералы. В США сильна «пятая колонна» Гитлера — Линдберг и ему подобные; «изоляционисты» рассчитывают отсидеться от разгорающегося мирового пожара за огромными просторами океанов.

Только одна страна повседневно, неустанно бьёт тревогу, не считаясь с гитлеровскими угрозами и кознями. Гитлер готовит новую мировую войну — вот о чём сигнализирует Советский Союз. В исторических выступлениях товарища Сталина, в речах товарища Молотова, в дипломатических нотах Советского правительства, в выступлениях его представителей в Лиге наций,— везде звучит голос Советской страны, разоблачая уголовную внешнюю политику Гитлера, предупреждая мир о том, что силы демократии должны быть противопоставлены фашизму сегодня, ибо завтра будет поздно.

Но на Западе не хотят слышать этих тревожных сигналов. Близорукие и тупоумные политики не понимают,—вернее, не хотят понять того, что Гитлер—зверь особой породы. Он становится тем более прожорливым, чем более насыщается.

Через несколько лет Уэллес скажет на пан-американской конференции (19 января 1942 г.): «Если бы уважающие закон миролюбивые страны Европы выступили совместно ещё тогда, когда угроза гитлеризма только начинала вырисовываться,

Гитлер никогда не решился бы вступить на свой преступный путь».

Столько же времени пройдёт, пока видный лидер демократической партии США сенатор Пеппер выскажет горькое признание: «Предупреждения русских относительно подлинно зловещего характера гитлеризма игнорировались. Россия была единственной страной, которая всегда видела отвратительные черты гитлеризма».

...К осени 1939 г. Гитлер заканчивает подготовку к войне. 6 лет длится эта подготовка: 6 лет фашисты высасывают все соки из немецкого народа, чтобы создать огромную военную машину. На аэродромах, в ангарах стоят тысячи «Юнкерсов», «Хейнкелей» и «Мессершмиттов», построены десятки тысяч танков, в казармах собраны миллионные армии, вооружённые автоматами, миномётами, пулемётами, артиллерией. Гитлеровская Германия после захвата Австрии, Чехословакии, Мемеля разрослась и усилилась.

Противники Германии на Западе частью устрашены, частью деморализованы провокацией и действиями «пятой колонны». Их удалось разъединить и ослабить. Тыл представляется надёжным. Непокорные истреблены или находятся за колючей проволокой концентрационных лагерей. Другие охотно — день за днём — в течение шести лет впитывают дурман гитлеровской лжи, геббельсовской пропаганды. Немцы верят Гитлеру. «Ему так легко всё удается, этому Адольфу, — рассуждают они за кружкой пива, — скоро Германия будет «превыше всего»... В головах, отуманенных пивными парами и радиоречами Геббельса, возникают заманчивые картины лёгких завоеваний, добычи, побед.

Немцы не видят, да и не хотят видеть, что внешнеполитические успехи объясняются не силой

Гитлера, а слабостью его противников, не его «проницательностью», а их близорукостью, не его уменьем, а их бездеятельностью. Но, как бы то ни было, яд фашистской пропаганды сделал своё дело.

Теперь можно начинать — решают заправилы германского империализма. И наёмный убийца Гитлер начинает вторую мировую войну.

VII

Первый удар Гитлер наносит Польше. События развёртываются, как в фильме, по заранее подготовленному сценарию. Гитлеровская пресса начинает дико завывать по поводу «угнетения» немецкого меньшинства в Польше. Гитлер произносит воинственные речи, а затем предъявляет Польше ультиматум. Он надеется на лёгкий успех. В самом деле, такая же инсценировка удалась в отношении Австрии и Чехословакии. Чем Польша отличается от них? Там, правда, нет Гейнлейна, но зато на посту министра иностранных дел находится Бек. Гитлер надеется и на то, что Англия и Франция поступят так же, как они поступили 30 сентября 1938 г. в Мюнхене. Разве во главе английского правительства не тот же Невиль Чемберлен, разве во Франции перевелись капитулянты — платные немецкие агенты?!

Однако события принимают иной оборот. 1 сентября 1939 г. Гитлер начинает войну с Польшей, а уже через два дня ему приходится воевать с Англией и Францией. Это несколько огорошивает немцев. Они думали, что Европу можно проглотить бесплатно. «Около полудня, — писал в своём дневнике 3 сентября 1939 г. американский журналист Ширер,—я стоял на Вильгельмплац. Громкоговорители внезапно сообщили, что Англия объявила Германии войну. Около 250 человек гре-

лось на солнце. Они внимательно выслушали сообщение. Когда оно было закончено, не раздалось ни звука. Все продолжали стоять ошеломлённые... Мало кто верил, что Англия и Франция двинутся с места. Разве не может быть нового Мюнхена?»

Так или иначе — война. Разбив польскую армию, Гитлер собирается итти дальше на Восток, за Буг, по лесам и полям Западной Белоруссии и Западной Украины, но останавливается в злобном бессилии: на пути его вооружённый оплот Страны Советов — могучая Красная Армия.

Зато на Западе дела складываются к выгоде Гитлера. Он может без помех восхвалять перед германским народом свои победы над Польшей. Артиллерийская стрельба на Западном фронте не заглушает его хриплого голоса, барабанов и литавр фашистских оркестров и фашистской прессы.

На Западном фронте идёт странная война, «война без сражений», «война без событий», — словом, война в духе Невиля Чемберлена. Гитлер вновь получает время и использует его для того, чтобы сильнее вести политику разложения в лагере противника—прежде всего во Франции, Голландии, Бельгии. Но он не может долго тянуть: все планы войны за мировое господство германского империализма, как и в 1914 г., — планы молниеносной войны. На иную войну, затяжную, нехватит экономических ресурсов, нехватит сил.

9 апреля 1940 г. Гитлер делает бросок в Норвегию, а через месяц — в Бельгию и Голландию. Линия Мажино обойдена с севера, можно устремляться на Францию. Вторжение во Францию оказывается лёгким делом. Сообщники Гитлера — Лаваль, Петэн, Гамелен — заранее отдали грабителю ключи от дома. Франция предана, и Гитлер торжествует лёгкую победу. Конечно, немецкому народу Гитлер и его шайка не говорят истины.

Они изображают дело так, будто бы вторжение во Францию стоило огромных усилий. Газеты, гитлеровские ораторы, радио, военные хроники восхваляют непобедимость гитлеровской армии и превозносят до небес «фюрера». К этому добавляется помпёзная картинка инсценированного перемирия в Компьене, в том самом вагоне, где немцы подписали капитуляцию 11 ноября 1918 г.

В отравленное уже раньше сознание немецкого народа впрыскивается новая доза гитлеровского яда. Франция завоёвана в течение 35 дней. Страна с большой армией, с 42-миллионным населением капитулировала так быстро, что фашистская армия не понесла сколько-нибудь серьёзных жертв, а население Германии в тылу не испытало никаких тягот войны. Гитлеровцы трезвонят по всему миру о «непобедимости» германской армии.

Правда, «фюрер» не выдерживает «расписания», и война идёт не по его графику. Он не решается вторгнуться в Англию. Массированные налёты авиации на английские города не дают никаких результатов. Да и Англия не та, что до мая 1940 г. Чемберлен вынужден сойти с политической арены, и во главе английского правительства становится дальновидный политик и непримиримый враг гитлеризма — Черчилль.

В начале 1941 г. Гитлер бросается на Балканы; несмотря на героическое сопротивление югославов и греков, он захватывает в апреле 1941 г. Югославию и Грецию, в мае — Крит.

Кровожадный зверь держит в лапах почти всю Западную Европу: Норвегию, Францию, Бельгию, Голландию, Югославию и Грецию, Венгрию, Румынию, Словакию, Болгарию. Он упивается победами и готовит самую большую по своему масштабу и самую гнусную по характеру авантюру — вероломное нападение на Советский Союз.

VIII

Война против России, против Страны Советов издавна входит в завоевательные планы германского империализма. Плодородные земли, хлеб, лес, богатейшие ископаемые и в первую очередь нефть — всё это разжигало аппетиты прусских юнкеров, стальных, угольных и прочих «королей» Германии. Гитлер рассчитывает насытить эти аппетиты молниеносным походом на Москву и завоеванием в течение 5—6 недель Советской страны. Германия, правда, заключила с Советским Союзом договор о ненападении, и Советский Союз лойяльно выполняет его условия. Но бандит, заграбаставший большую часть Западной Европы, не намерен считаться с договором. В публичных выступлениях он заявляет, что «Германия и Россия никогда снова не возьмутся за оружие друг против друга». А в это самое время в штабах идёт лихорадочная подготовка к внезапному нападению на Советский Союз. Гитлер втайне сосредоточивает на наших границах десятки дивизий, и 22 июня 1941 г. фашистские самолёты бомбят Киев, Минск, Житомир, Севастополь, а гитлеровские армии вторгаются в пределы Советской страны.

На что рассчитывал Гитлер, вероломно нападая на Советский Союз? На внезапность разбойничьего налёта. На то, что удастся противопоставить советское крестьянство Советской власти, столкнуть между собою трудящихся различных национальностей, входящих в Советский Союз. На то, что Красная Армия распадётся под ударами танковых дивизий, пикирующих бомбардировщиков и автоматчиков. На то, что «пятую колонну» (её нет в СССР: троцкистско-бухаринские

изменники, враги народа, истреблены несколько лет назад) удастся создать в ходе войны. На то, что советский народ испугается, устрашится войны и не окажет сильного сопротивления захватчикам. Гитлер рассчитывал на то, что Гесс, спустившись на парашюте в Англии, договорится с британским правительством по поводу участия Англии во всеобщей коалиции против СССР и что американские «изоляционисты» вовлекут США в эту коалицию.

Первые месяцы войны приносят Гитлеру некоторые успехи. Под натиском фашистских полчищ, имеющих за собой преимущества внезапного нападения, Красная Армия временно отходила. В гитлеровском лагере ведётся крикливая болтовня о молниеносной войне. Но уже первые дни войны показали, что все до единого расчёты главаря фашистской банды были построены на песке. Не только не удаётся противопоставить крестьян Советской власти, но наоборот: крестьяне, рабочие, служащие, интеллигенция теснее, чем когда бы то ни было, сплачиваются вокруг Советской власти, коммунистической партии, вокруг вождя народов — товарища Сталина. Страна становится единым боевым лагерем.

И лагерь этот, как говорит товарищ Сталин, бьёт по одной цели — против гитлеровских полчищ. Поэтому фашистские бандиты не находят в захваченных районах ни хлеба, ни скота, ни горючего, ни металлов, ни вагонов, вывезенных или уничтоженных населением. В Советской стране, оказывается, нельзя раздобыть лавалей, петэнов, дегрелей, недичей, павеличей и прочих квислингов. Зато гитлеровские бандиты на своей шкуре узнают, что такое партизанская война. Красная Армия не только не распадается, но ведёт активную оборону, изматывает гитлеровские

войска, она истребляет и выводит из строя миллионы гитлеровских солдат.

Гессу не удаётся столковаться с английским правительством, так же как Линдбергу не удаётся убедить американцев в необходимости подчиниться Гитлеру. Зато Гитлер вынужден вести войну против мощной коалиции — Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки.

Ничего не выходит из «крестового похода» против СССР. Зато под влиянием героической борьбы Советского Союза порабощённые Гитлером народы Европы поднимаются против фашистских оккупантов. В гитлеровской армии проявляются первые признаки недовольства: война оказывается не прогулкой, как это было во Франции, а последним походом для миллионов немецких солдат, нашедших могилу на советской земле.

Гитлер рассчитывает ещё на одно средство: неслыханной жестокостью оккупанты хотят привести в покорность население захваченных районов.

Гитлер Кровавый недаром готовил из немецкой молодёжи хищных зверей. Вероломно напав на Советскую страну, он отдаёт своим ордам приказ: грабьте, жгите, разрушайте, мучайте, насилуйте, истребляйте.

Гитлеровские звери проводят всеобщее ограбление населения и вывозят награбленное в Германию. По приказу «фюрера» они разрушают в оккупированных районах города и деревни. Гитлер лично подчёркивает, что в населённых пунктах «необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать». Жестокость гитлеровцев беспредельна. Они заживо сжигают в домах советских жителей, истязают, мучают и зверски убивают огромное количество ни в чём не повинных людей. Они убивают взрослых и подростков, стариков и

трудных детей. Они гнусно глумятся над советскими женщинами и девушками, насилуют их на глазах у их родных и детей и тут же зверски расправляются со своими жертвами. Они превращают советских детей в мишени для своих автоматов, зарывают рабочих, колхозников, служащих живыми в землю, гонят их впереди своих линий на минные поля. Они зверски пытают и убивают военнопленных, раненых красноармейцев. Они глумятся над русской, украинской, белорусской национальными культурами, оскверняют память Пушкина, Гоголя, Шевченко, Толстого, Чехова, Чайковского.

Пытками и казнями Гитлер рассчитывает превратить советских людей в безгласных рабов, заставить их склониться под пятой германского империализма.

Но эти расчёты Гитлера терпят жестокий провал. Чудовищные злодеяния, зверства и насилия, творимые гитлеровскими извергами, вселяют в сердца советских людей не страх, а лютую, огненную ненависть к злодеям, не покорность перед варварами, а неукротимую жажду мести, не слабость, а силу и отвагу в борьбе с фашистскими мерзавцами.

Гитлер, как некогда ассирийские цари, хочет шествовать по спинам поверженных в прах, молящих о пощаде людей. Но он находит иное: растущую не по дням, а по часам армию грозных мстителей — советских партизан. Он на своей шкуре ощущает перелом в рядовом составе Красной Армии. Бойцы Красной Армии «стали злее и беспощаднее... Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души» *(Сталин)*.

Эта священная ненависть имеет своё цифровое выражение: число оккупантов, истребляемых Красной Армией и партизанами, неудержимо растёт. Развращённые Гитлером немецкие женщины вместо ожидаемых ими посылок с награбленным получают извещения о гибели мужей и сыновей.

Гитлер решает поправить дело. Он собирает большой кулак танков, авиации, автоматчиков, лучшие из оставшихся дивизий и бросает их на Москву. Вновь гитлеровская свора бьёт в литавры. Сводки с фронта передаются через каждые 15 минут под звуки фанфар. Геббельсовские газеты захлёбываются от восторга, восхваляя «фюрера».

3 октября 1941 г. хвастливый «фюрер» произносит очередную речь и заявляет даже, что Советский Союз «уже разбит и никогда больше не восстановит сил».

Ложь и снова ложь! 6 декабря начинается разгром немцев под Москвой — и гитлеровские войска откатываются на запад под ударами Красной Армии. Из снежных сугробов торчат дула брошенных фашистами орудий, остовы автомашин, скелеты танков, и повсюду немецкие каски на крестах и сотни тысяч трупов гитлеровских солдат. Рушатся не только немецкие доты и блиндажи: огонь орудий, пулемётов, автоматов и винтовок Красной Армии, штыки её бойцов наносят смертельный удар мифу о непобедимости гитлеровской армии. Становится очевидным то, что так просто и ясно объяснил товарищ Сталин: «...Болтовня о непобедимости немецких войск является сказкой, сочинённой фашистскими пропагандистами».

Это понимают бойцы Красной Армии, это сознают свободолюбивые народы Европы и Аме-

рики. В этом начинают отдавать себе отчёт сами гитлеровские солдаты и офицеры, их семьи.

Настроение в германской армии и в германском тылу меняется. После пьяного угара наступает горькое похмелье. «Россия, Россия! Не видать бы мне тебя никогда!» — с горечью пишет один из гитлеровцев, нашедших свою могилу под Москвой. Этот «вопль души» звучит всё громче и громче в среде гитлеровских солдат. Резко ухудшаются настроения в тылу. В ответ на призыв гестапо — доносить о недовольных гитлеровским режимом — один из жителей Мюнхена присылает начальнику гестапо толстую книгу — список абонентов телефонной сети.

Гитлер теряет самообладание. Он даже не находит сил солгать немцам ещё раз так нагло, как он это делает обычно. Фашистский «пророк» внезапно лишился дара пророчества. «Сегодня,—хрипит он 30 января,—я могу дать только одно заверение: как закончится этот год, я не знаю. Закончится ли в этом году война, я также не знаю».

Гитлер рвёт и мечет. Он смещает своих генералов: летит с поста главнокомандующий Браухич, летят Рунштедт, Лист, Рейхенау, фон Бок и многие другие. Бандиты не отпускают провинившихся участников шайки: они убивают их. Именно так поступает Гитлер. По его приказу приканчивают Рейхенау, отправляют на тот свет Тодта, который строил автострады, не думая о том, что для автомобилей нехватит горючего.

Дела, однако, не улучшаются. Красная Армия продолжает наносить тяжёлые удары, и Гитлер, новый главнокомандующий немецко-фашистской армии, вынужден преждевременно ввести в бой 38 дивизий, приберегавшихся для «весеннего наступления». Вести войну становится труднее и

потому, что английская авиация начинает беспрерывно бомбить крупнейшие центры германской военной промышленности — Любек, Росток, Кёльн, Эссен.

В германском тылу нарастает тревога. Гитлеру приходится сломя голову лететь из ставки в Берлин, экстренно собирать «рейхстаг» и вновь выступать.

Чем же так торопится «фюрер» обрадовать германский народ?

Гитлер обещает немцам не скорую победу, нет: он «ободряет» их перспективой новой военной зимы. Он требует от рейхстага открыто подтвердить его, Гитлера, право расправляться с непослушными. В заключение он заявляет: «Своё имя и свою жизнь я, безусловно, хочу связать с судьбой немецкого народа». Когда разбойничьей шайке приходится туго и участники её шарят по сторонам глазами, как бы убраться подальше от кары правосудия, главарь схватывает их за шиворот и убеждает своих сообщников: держитесь, а то всё равно будем висеть на одном суку.

Точно так же поступает главарь фашистской банды Гитлер. Он говорит немецкому народу: воюйте, а то вам придётся висеть со мной на одной осине.

IX

Но второго фронта в Европе всё ещё нет, и это развязывает Гитлеру руки. Он бросает все свободные резервы на советско-германский фронт в конце июня 1942 г., и гитлеровским полчищам — к сентябрю их число достигает 240 дивизий — удаётся прорваться на восток — к Сталинграду, на юг — в горы Кавказа.

Гитлер размечает в своём календаре сроки победных маршей. 25 июля завоеватели должны

быть в Сталинграде, 15 августа — в Куйбышеве, 25 сентября — в Баку. Ещё раньше, 10 сентября, предположено захватить Арзамас, а там Гитлеру — рукой подать до Москвы.

30 сентября 1942 г. Гитлер выступает на большом собрании в Спортпаласе в Берлине. Бандит торжествует. Он упивается кровавыми победами.

«По моему мнению, роковое испытание 1942 г. для немецкого народа уже позади,— изрекает Гитлер. — Худшего не может больше наступить и не наступит».

«Хейль Гитлер!» — ревут фашисты.

Гитлер обещает, что Сталинград будет взят: «На это вы можете положиться»,— заверяет он своих бандитов.

«Хейль Гитлер!» — исступлённо ревут бандиты всех степеней и рангов фашистской иерархии.

Сталинград, правда, не даётся в руки и в октябре. Гитлеру приходится бросать туда всё новые и новые дивизии. Немецкие солдаты прорываются в одном месте — у заводов — к Волге: 100 метров отделяют линию фронта от реки. 100 метров! Разве это расстояние?

8 ноября в Мюнхене Гитлер говорит о Сталинграде как о городе, уже захваченном немцами:

«...Там был гигантский перевалочный пункт. Я хотел его взять и добился этого. Ни одно судно не пойдёт теперь вверх по Волге».

«Где бы ни находились фронты, Германия всегда будет наступать», — куражится бандит.

Но скоро сказка сказывается в берлинском Спортпаласе, да не скоро дело делается в Сталинграде. Гитлер бросает на город всё новые и новые дивизии, танковые корпуса, воздушные эскадрильи.

Напрасно! Напрасно немцы по 15—20 раз в сутки ходят в атаку. Напрасно 2 тысячи орудий

изрыгают на город огонь и смерть. Напрасно немецкие самолёты делают в день более двух тысяч самолётовылетов. Напрасно гитлеровцы варварски превращают цветущий город в развалины.

Приказ Родины — «Ни шагу назад», героизм бойцов и командиров Красной Армии, идущих в бой с именем Сталина, преграждают путь осатанелым полчищам «фюрера». Перед героями Сталинграда преклоняется весь мир.

Гитлер неистовствует. Он шлёт на город новые дивизии, новые танки и самолёты. И всё это — люди, техника — перемалывается Красной Армией в «чортовом котле» — так называют теперь фрицы Сталинград.

«Фюрер» надеется приободрить солдат. «Вторая русская зима застанет нас готовыми и гораздо лучше подготовленными», — успокаивает он свою армию в секретном приказе по войскам 14 октября.

«Русские не смогут уже в течение зимы 1942/43 г. ввести в бой такие силы, как в прошлую зимнюю кампанию, — обещает Гитлер; — что бы ни произошло, более жестокой и трудной зимы не может быть...»

Немецкие генералы смотрят на дело более трезво.

В конце октября командующий 6-й немецкой армией под Сталинградом генерал-полковник фон Паулюс дважды просит у Гитлера разрешить ему отвести войска от Сталинграда на Дон и там перезимовать. Гитлер отказывает — он не хочет выдать расписку в поражении. Он трусит — ведь совсем недавно он объявил немцам, что Сталинград в сущности уже взят.

Одиннадцать дней — всего одиннадцать дней, полторы недели — проходит после хвастливой речи Гитлера в Мюнхене. 19 ноября 1942 г. начи-

нается наступление Красной Армии под Сталинградом. Подобно стальной пружине, Красная Армия внезапно развёртывается и наносит страшный удар по врагу.

Гитлер хочет прибегнуть к старому манёвру — переброске войск с других фронтов на угрожаемый участок. Но сталинская стратегия выбила это оружие из его рук. Неожиданные удары один за другим настигают немецкие войска на Дону, на Северном Кавказе, у Великих Лук, у Воронежа, у Ленинграда. Под Сталинградом Красная Армия наносит Гитлеру крупнейшее в истории войн поражение. Немцы дорогой ценой расплачиваются за то, что они поверили хвастливым обещаниям «фюрера»: двадцать две дивизии, во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом, бесславно закончили своё существование под Сталинградом. Сотни тысяч фрицев остались лежать навсегда в земле, которую обещал им Гитлер. Свыше 91 тысячи обмороженных, вшивых фрицев, из них более 2 500 офицеров и 24 генерала, уныло бредут в плен, проклиная «фюрера».

Сто сорок три дня длится зимнее наступление Красной Армии! К весне 1943 г. немцы прогнаны на 600—700 километров на запад. От гитлеровских бандитов очищены Дон, Северный Кавказ, Кубань, десятки крупных городов, многие тысячи сёл и деревень — в том числе в пределах Украины.

А в это же время продолжается начатое 10 ноября и возможное только благодаря героической борьбе Красной Армии наступление англо-американских войск в Северной Африке. Генерала Роммеля и незадачливого сообщника Гитлера — Муссолини — буквально вытряхивают из Африки.

Вдобавок ко всему английские и американские бомбардировщики методически, в особенности

с апреля 1943 г., бомбят Берлин, Эссен, Киль, Штутгарт, Антверпен, заводы Рено вблизи Парижа, заводы Шкода в Пльзене; наши советские самолёты авиации дальнего действия часто навещают города Восточной Пруссии — Кёнигсберг, Данциг, Тильзит, Инстербург.

Гитлеровская пресса может сколько угодно восхвалять «фюрера» за то, что он держит войну на большом удалении от Германии. Англо-американские и советские бомбы представляют собой гораздо более убедительный для немцев и вдобавок оглушительный аргумент.

Что же делает кровавый «фюрер»?

Он молчит. Этот демагог, страдающий недержанием речи, внезапно немеет.

После выступления 8 ноября он молчит в течение двух месяцев. Надо же дать немцам время хоть немного позабыть о своих фанфаронистых речах и хвастливых «пророчествах» осени 1942 г.

Только в конце января—в десятую годовщину захвата фашистами власти в Германии Гитлер выдавливает скромное и наполовину лживое «признание»: «Мы понимали, что с каждым годом эта война будет сложнее и труднее для нас».

Гитлер из кожи лезет вон, чтобы поправить положение. Вновь пользуясь тем, что союзники запаздывают с открытием второго фронта, он перебрасывает 30 свежих дивизий с запада на советско-германский фронт. С шумом и треском он объявляет о тотальной мобилизации и начинает охоту—нет, скорее облаву—на людей в оккупированных странах Европы. Гитлер меняет старую пропагандистскую пластинку. Он заверяет, что гитлеровцы никогда не были сторонниками расовой теории, не добивались господства Германии в Европе, — они только хотят спасти Европу от

большевизма, они сами — демократы по натуре. Он болтает о мире.

Так кровожадная гиена прикидывается овечкой в расчёте развалить здание англо-советско-американской коалиции. Напрасные усилия! Прочно и нерушимо стоит союз свободолюбивых государств.

Гитлер исходит бешеной злобой. В захваченных советских районах он предаёт сотни тысяч мирных советских людей мучительной смерти, а воздвигнутое на земле их благородным трудом — огню и разрушению. По его приказу уничтожаются города, сёла, деревни. По его команде немцы расстреливают из пулемётов и автоматов, сжигают заживо, душат окисью углерода в «душегубках» сотни, тысячи мужчин, женщин, стариков, детей, младенцев. Сотни, тысячи советских людей Гитлер угоняет в Германию. Им нашивают на платье лоскуток материи с буквой «О» — «остарбейтер» — «восточный рабочий» — немецкий раб, осуждённый на каторжную работу. Коварный зверь Гитлер хочет истребить как можно больше советских людей. Вместе с тем он связывает с собой своих солдат кровавой цепью чудовищных преступлений, страхом расплаты.

...Он беснуется, этот двуногий зверь, цепной пёс германских империалистов.

5 июля 1943 г. он бросает свои войска в новое наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях. 17 танковых, 3 моторизованных и 18 пехотных немецких дивизий лезут вперёд на узких участках фронта. Накануне наступления, 4 июля, немецкие солдаты слушают приказ Гитлера. «Фюрер» заявляет, что немецкая армия переходит в генеральное наступление, которое должно решить исход войны на востоке.

Но Гитлеру не помогают ни дивизии периода тотальной мобилизации, ни новые тяжёлые танки «Тигр», ни самоходные орудия «Фердинанд».

Всего через 18 дней Красная Армия окончательно ликвидирует июльское немецкое наступление и переходит сама к успешным наступательным боям. За 18 дней июльских боёв Гитлер теряет более 70 тысяч убитых солдат и офицеров, 2 900 танков, 195 самоходных и 844 полевых орудий, 1 392 самолёта и свыше 5 тысяч автомашин.

Впрочем, он лишается большего: вместе с провалом немецкого летнего наступления рушится и «легенда о том, что немцы летом в наступлении всегда одерживают успехи, а советские войска вынуждены будто бы находиться в отступлении» (Сталин).

Результаты краха немецкого наступления не заставляют себя ждать: 25 июля 1943 г. пособник Гитлера, главарь фашистской Италии Муссолини, летит с кресла диктатора, на котором он сидел 21 год.

На здании итало-германской коалиции по всему фасаду зияет огромная глубокая трещина.

...Наступление продолжается.

Жестокие битвы с кровавым людоедом ещё впереди. Прижатый к стене, главарь бандитской шайки «Германия» может пойти на всё—на новые авантюры, на химическую войну. Ничто его не остановит, но и ничто ему не поможет.

Близится час неумолимой расплаты!

И грозные буквы давно на стене
Чертит уж рука роковая.

Никто не скажет, когда наступит этот час. Но каждый человек, любящий жизнь, свободу, народ, Родину, знает: чем сильнее будут удары

по фашизму, тем больше жизней удастся спасти от ножа гитлеровского палача, тем больше городов удастся сохранить от факельщиков гитлеровской армии.

Красная Армия, советский народ, всё свободолюбивое человечество напрягут все свои силы для того, чтобы приблизить неминуемый и позорный конец главаря фашистской банды Гитлера Кровавого и его сообщников.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХДУ
інв. № 1981/1 бр.